

УДК 328

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ПОЗИЦИИ НЕМЕЦКИХ ПАРТИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

© 2024 ВАКАРЧУК Денис Олегович

Кандидат исторических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6

E-mail: vakarchuk.d@rggu.ru

© 2024 ИВОНИНСКАЯ Алена Алексеевна

Бакалавр международных отношений, администратор

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6

E-mail: ivoninskaiaalena@mail.ru

Поступила в редакцию 04.09.2023

Принята к публикации 13.03.2024

Аннотация. В 1990-е гг. в политической сфере ФРГ получил развитие дискурс энергетического перехода. Продолжительные политические дебаты о необходимости энергоперехода завершились после аварии на «Фукусиме-1» в 2011 г., когда среди ведущих немецких партий оформился консенсус по главным проблемам этого процесса. Однако украинский конфликт 2022 г. актуализировал использование ископаемых видов топлива и АЭС и привел к изменению устоявшихся позиций партий ФРГ по поводу достижения углеродной нейтральности. С помощью дискурс-аналитического подхода рассмотрено изменение энергетической политики Германии в условиях кризиса. Цель исследования – выявить дискурсивные сдвиги и преобладающие сюжетные линии в риторике партий ФРГ по проблеме энергоперехода после событий февраля 2022 г. Первое допущение заключалось в том, что в свете начала кризиса в риторике партий ФРГ сохранится доминирование дискурса энергоперехода. В качестве альтернативной гипотезы допускалось, что некоторые немецкие партии сдвинутся в сторону дискурса энергобаланса, и он станет преобладающим. В результате произойдет пересмотр энергетической политики. Контент-анализ записей партий ФРГ в социальной сети «Твиттер» подтвердил альтернативную гипотезу. Сделан вывод, что после начала энергетического кризиса под влиянием общественности ХДС/ХСС, СвДП

и «Левая» сдвинулись в сторону дискурса энергобаланса, который стал преобладающим. Это способствовало корректировке политического курса немецкого правительства в энергетической сфере.

Ключевые слова: Германия, ФРГ, энергетический переход, российско-украинский кризис, энергетический кризис, партии, «светофорная коалиция», дискурс, контент-анализ

DOI: 10.31857/S0201708324020050

С 1990-х гг. в политической дискуссии ФРГ появился дискурс энергетического перехода. На протяжении всех этапов развития этой концепции существовали две конкурирующие дискурсивные коалиции – коалиция энергоперехода («Союз 90 / Зелёные» и Социал-демократическая партия Германии) и коалиция энергобаланса (Христианско-демократический союз, Христианско-социальный союз и Свободная демократическая партия) [Hake et al., 2015; Leipprand et al., 2016; Buschmann, Oels, 2019].

Первая коалиция выступала за переход ФРГ к децентрализованной системе энергоснабжения, основанной на использовании возобновляемых источников энергии (ВИЭ), повышении уровня энергоэффективности и энергосбережения при одновременном отказе от ископаемых видов топлива и атомной энергии. Представители второй коалиции поддерживали идею о необходимости использования всех доступных на территории ФРГ технологий, в т. ч. мощностей, функционирующих за счет невозобновляемых энергоносителей, для обеспечения доступности цен на энергию и надежности энергоснабжения [Buschmann, Oels, 2019].

В 2000-е гг. к представителям первой дискурсивной коалиции примкнула образованная в 2007 г. партия «Левая», в предвыборных программах которой неоднократно звучала поддержка ускоренного процесса декарбонизации¹. В 2010-е гг. состав второй коалиции пополнила созданная в 2013 г. правая популистская партия «Альтернатива для Германии». АдГ, отрицая антропогенный характер глобального потепления и необходимость трансформации системы энергоснабжения, заняла наиболее радикальную позицию в этой коалиции².

Активное противостояние двух сторон по ключевым вопросам энергетической политики прекратилось после аварии на «Фукусиме-1» в 2011 г., когда ХДС/ХСС и СвДП поддержали отказ от атомной энергии. Таким образом, к моменту формиро-

¹ Bundeswahlprogramm der Partei Die Linke 2009. P. 7–9. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/41223_2009.pdf; Leitantrag des Parteivorstandes zum Wahlprogramm. Bundeswahl 2013. P. 66–68. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/41223_2013.pdf; Die Zukunft, für die wir kämpfen: Sozial. Gerecht. Frieden. Für alle. Wahlprogramm 2017. Die Linke. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/2017-2/41223_2017.pdf (дата обращения: 03.10.2023).

² Wahlprogramm. Parteitagsbeschluss vom 14.04.2013. P. 4. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/41953_2013.pdf (дата обращения: 03.10.2023).; Deutschland. Aber normal. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. Alternative für Deutschland. P. 64–66.

вания правительства «светофорной коалиции» в 2021 г. большинство немецких парламентских партий признало необходимость перехода ФРГ к углеродно-нейтральной экономике [Wiertz et al., 2023]. Однако по таким второстепенным вопросам, как сроки и способы ее внедрения, разногласия остались. «Союз 90 / Зелёные», СДПГ и «Левая» во время предвыборной компании 2021 г. выступили против использования природного газа, введения в эксплуатацию газопровода «Северный поток – 2», импорта сжиженного природного газа (СПГ) и поддержали досрочный отказ от угля к 2030 г.¹ ХДС/ХСС и СвДП, напротив, высказались за изначально установленный срок отказа от угольной энергетики (2038 г.) и использование природного газа в качестве переходной технологии на пути расширения доли ВИЭ в энергобалансе².

В условиях отказа от атомной и угольной энергетики и нестабильности ВИЭ компромиссом стало решение о временном использовании природного газа (в основном российского) как наиболее экологически чистого ископаемого вида топлива³. Вместе с тем в европейском политическом дискурсе крепла идея о повышении уровня надежности поставок энергоресурсов посредством снижения зависимости от российских поставок [Кавешников, 2017].

Начало специальной военной операции на Украине подтолкнуло правительство Германии к отказу от российского газа, что в сочетании с постковидным восстановлением экономики привело к энергетическому кризису в стране и способствовало поляризации партийного дискурса по проблеме энергоперехода и переоценке устоявшихся позиций партий [Белов, 2022]. Цель исследования – выявить особенности трансформации дискурсивных практик немецких политических партий по проблеме энергоперехода в условиях украинского конфликта.

Дизайн исследования

В отечественной и зарубежной научной литературе изучается влияние СВО и санкций в отношении РФ на функционирование энергетического сектора ФРГ [Белов, 2022; Меден, 2023; Fischer et al., 2022]. Однако лишь одна работа посвящена СВО как дискурсивному событию и ее воздействию на энергетическую политику ФРГ через призму партийного дискурса. [Wiertz et al., 2023]. Несмотря на подроб-

¹ Deutschland. Alles ist drin. Bundestagswahlprogramm 2021. P. 14–47. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/2021-1/41113_2021.pdf; Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2021. Die Linke. P. 56–71. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/2021-1/41223_2021.pdf; Das Zukunftsprogramm der SPD 2021. P. 8–10. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/2021-1/41320_2021.pdf (дата обращения: 07.10.2023).

² Wahlprogramm der Freien Demokraten 2021. P. 79–81. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/2021-1/41420_2021.pdf; Das Programm für Stabilität und Erneuerung. CDU/CSU 2021. P. 41–46. URL: https://manifesto-project.wzb.eu//down/originals/2021-1/41521_2021.pdf (дата обращения: 07.10.2023).

³ Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis/Die Grünen und FDP 2021. P. 58–61. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1990812/1f422c60505b6a88f8f3b3b5b8720bd4/2021-12-10-koav2021-data.pdf?download=1> (дата обращения: 07.10.2023).

ный анализ сдвигов в немецком дискурсе энергоперехода, такой подход имеет ряд недостатков.

Во-первых, в рассматриваемой работе для контент-анализа отбирались только записи социальной сети «Твиттер», содержащие хештег *#energiewende*. При таком принципе поиска не рассматриваются публикации, которые не включают этот хештег. В связи с этим мы предлагаем подход, в соответствии с которым поиск релевантных твитов производится с помощью словаря хештегов и слов, что позволяет охватить максимальное количество записей.

Во-вторых, временные рамки, ограниченные мартом 2022 г., не позволили авторам исследования дать ответ на вопрос, какой дискурс в количественном отношении стал преобладающим и наиболее влиятельным. Верхней границей настоящей статьи выступает декабрь 2022 г., что позволяет расширить выборку и посредством подсчета среднего коэффициента вовлеченности подписчиков на твит восполнить пробел.

В-третьих, немецкие исследователи производили кодирование твитов для поиска основных подтем внутри темы энергоперехода, в то время как авторы настоящей работы кодировали твиты исходя из их соответствия дискурсу энергобаланса или дискурсу энергоперехода. Это позволило упростить процесс идентификации преобладающего паттерна в риторике партий.

В качестве подхода к пониманию дискурса авторы использовали критический дискурс-анализ (КДА) Н. Фэркло [Fairclough, 1992]. Акторы по-разному трактуют события в зависимости от дискурса, создавая различные определения реальности, которые могут продвигаться конкурирующими дискурсивными коалициями [Leipprand et al., 2016]. Согласно КДА, борьба разных восприятий реальности за доминирующее положение приводит к изменениям на социальном уровне [Fairclough, 1992]. Следовательно, изменение политического курса ФРГ в сфере энергетики рассмотрено с точки зрения противостояния дискурсивной коалиции энергобаланса и дискурсивной коалиции энергоперехода, которые, борясь за дискурсивную гегемонию, стремятся через трансляцию своего видения реальности достичь дискурсивного закрытия, т. е. структурирования и институционализации дискурса [Buschmann, Oels, 2019].

Феномен энергетического перехода уже изучен в ряде работ с точки зрения дискурсивных процессов при помощи КДА, дополненного автоматизированным контент-анализом политических текстов как на уровне ЕС [Eckert, Kovalevska, 2021], так и на уровне парламентских дебатов в Германии [Leipprand et al., 2016]. Политический и общественный дискурсы зачастую исследуются при помощи синтеза вышеуказанных методов на основе данных социальных сетей, в частности «Твиттера» [Törnberg, Törnberg, 2016; Soares, Recuero, 2021; Wiertz et al., 2023].

В научной литературе подчеркивается, что кризисные события могут повлечь амбивалентные последствия для правительства и оппозиции в демократических политических режимах [Louwerse et al., 2021]. Консенсус правительства и оппозиции по кризисным мерам может повысить их легитимность среди общественности, в то время как разногласия способны привести к политическому кризису. Критика правительства оппозицией важна для сохранения качества демократиче-

ских режимов во время кризисных ситуаций, как катализатор общественного обсуждения. Это препятствует присвоению правительством больших контрольных полномочий.

На основе этих позиций можно предположить, что в условиях украинского кризиса в риторике ведущих парламентских партий сохранится доминирование дискурса энергетического перехода. В качестве альтернативной гипотезы можно допустить, что СвДП и ХДС/ХСС вернутся в дискурсивную коалицию энергобаланса, а СДПГ и «Зелёные» – наиболее последовательные сторонники дискурса энергоперехода – продолжат его поддерживать.

Верификация первой гипотезы означает, что ведущие немецкие политические партии сохраняют относительный консенсус по основным сюжетам политики энергоперехода. Это может придать дополнительный импульс зеленому курсу в энергетической сфере. Подтверждение альтернативной гипотезы определит, что дискурс энергобаланса станет преобладающим и получит большее влияние и общественную поддержку. Это может привести к корректировке политики энергоперехода в Германии.

Для проверки предположений и обеспечения репрезентативности наблюдений использован контент-анализ, выполненный при помощи языка программирования R. Корпус данных состоял из твитов партий «светофорной коалиции» (СДПГ, «Зелёные» и СвДП), и партий, представляющих оппозицию (ХДС/ХСС, АдГ, «Левая»), (01.01.2020 – 31.12.2022, n = 33 917). Особый интерес представляет дискурс АдГ, поскольку в последнее время эта партия набирает популярность среди электората¹.

Операционализация дискурса посредством использования данных из «Твиттера» полезна для оценки реакции партий на кризисные события ввиду большой базы пользователей этой сети в Германии (около 14,1 млн)² и возросшей роли онлайн-коммуникаций для осуществления оперативного взаимодействия партий с электоратом [Alonso-Muñoz, Casero-Ripollés, 2018; De Zúñiga et al., 2020].

Для проверки выдвинутых гипотез выявлено соотношение дискурса энергобаланса и дискурса энергоперехода в риторике партий в период до и после начала СВО. Из начальной выборки, включающей собственные твиты, ретвиты и ответы партий, отобраны только оригинальные твиты. Публикация оригинальных сообщений повышает узнаваемость партий в публичной сфере и устанавливает их связь с другими пользователями социальной сети. Это делает оригинальные твиты наиболее интересными для анализа [Muñoz et al., 2022].

¹ Bundestagswahlergebnisse seit 1949 – Zweitstimmen. URL: https://www.bundestag.de/parlament/wahlen/ergebnisse_seit1949-244692 (дата обращения: 07.10.2023).

² Hochrechnung zur Größe des Werbepublikums von Twitter in Deutschland in den Jahren 2020 und 2023 (in Millionen). URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1220562/umfrage/werbereichweite-von-twitter-in-deutschland/> (дата обращения: 11.07.2023).

С помощью языка программирования R идентифицированы все существующие в публикациях партий слова и хештеги, из которых авторы вручную выбрали позиции, касающиеся проблемы энергоперехода, сформировав тематический словарь. Все публикации отфильтрованы по созданному словарю таким образом, чтобы выбирать только твиты, которые содержат как минимум одно слово или хештег. Посредством ручной проверки из анализа исключены записи, не соответствующие теме. После всех этапов фильтрации и проверки итоговая выборка составила 343 записи. Каждый твит был закодирован на соответствие одному из типов дискурса. Код «1» присваивался записям, содержащим положения дискурса энергоперехода, код «2» – энергобаланса.

Для того чтобы определить, какой тип дискурса приобрел наибольшее влияние и поддержку общественности, для каждого аккаунта партии рассчитан средний коэффициент вовлеченности подписчиков на твит. Этот параметр показывает, насколько эффективна деятельность аккаунта и насколько активно пользователи взаимодействуют с контентом¹. Ряд исследователей применял подход, в соответствии с которым мера влияния твита и степень его поддержки пользователями рассчитывалась как сумма количества лайков, ретвитов и комментариев [Sytnik, 2019] или лайков и ретвитов [Wiertz et al., 2023].

В исследовании средний коэффициент вовлеченности выступает относительной величиной и определяется как отношение суммы лайков и ретвитов, деленной на количество твитов, которые партия опубликовала за изучаемый период, к числу подписчиков партии на дату последнего обращения (декабрь 2022 г.), умноженное на 100: $\frac{(\text{лайки} + \text{ретвиты}) / \text{твиты}}{\text{подписчики}} \cdot 100^2$. Количество ответов пользователей на твиты партий не включено в вычисление, поскольку данный коэффициент не всегда представляет благоприятную реакцию на контент [Muñoz et al., 2022].

Результаты исследования

Контент-анализ твитов показал, что до СВО в риторике большинства немецких партий преобладал дискурс энергоперехода (Табл. 1). Только АдГ поддерживала продолжение эксплуатации АЭС и использование ископаемого топлива. После обострения украинского кризиса в феврале 2022 г. сокращение поставок энергоносителей и повышение их стоимости актуализировали положения дискурса энергобаланса. Он стал преобладающим в политической сфере ФРГ. Партия «Зелёных» и СДПГ продолжили следовать положениям дискурса энергоперехода, однако ХДС/ХСС и СвДП, входящая в правительство, вернулись к дискурсу энергобаланса. «Левая», которая ранее последовательно поддерживала форсирование энергоперехода, также стала придерживаться некоторых положений дискурса энергобаланса. АдГ с появлением дополнительных аргументов против трансфор-

¹ How to Calculate the Engagement Rate for All Social Media Platforms. URL: <https://www.socialinsider.io/blog/engagement-rate/#c3> (дата обращения: 20.08.2023).

² Там же.

мации системы энергоснабжения усилила риторику, дискредитирующую концепцию декарбонизации.

Таблица 1

Соотношение дискурса энергобаланса и дискурса энергоперехода в риторике немецких партий в «Твиттере» в период «до» и «после» начала СВО

Партия	01.01.2020 – 24.02.2022			24.02.2022 – 31.12.2022		
	Дискурс энергоперехода	Дискурс энергобаланса	Общее кол-во твитов	Дискурс энергоперехода	Дискурс энергобаланса	Общее кол-во твитов
«Союз 90 / Зелёные»	100%	0%	88	100%	0%	22
СДПГ	100%	0%	65	100%	0%	7
СвДП	100%	0%	5	0%	100%	7
ХДС/ХСС	100%	0%	25	15,8%	84,2%	56
АдГ	7,1%	92,9%	14	0%	100%	23
«Левая»	84,6%	15,4%	26	33,3%	66,7%	5
Соотношение двух типов дискурса в риторике партий	92,4%	7,6%	223	28,3%	71,7	120

Составлено авторами по данным социальной сети «Твиттер». CDU/CSU. URL: <https://twitter.com/cducsutb>; SPD Parteivorstand. URL: <https://twitter.com/spdde>; FDP. URL: <https://twitter.com/fdp>; BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN. URL: https://twitter.com/Die_Gruenen; AfD. URL: <https://twitter.com/AfD>; DIE LINKE. URL: <https://twitter.com/dieLinke> (дата обращения: 17.04.2023).

Подсчет среднего коэффициента вовлеченности подписчиков на твит показал, что до энергетического кризиса публикации, содержащие дискурс энергобаланса, получили большую поддержку немецкой общественности в основном за счет твитов АдГ. Однако при более детальном рассмотрении результатов выяснилось, что внушительный показатель коэффициента партии обусловлен наличием лишь одного твита, коэффициент вовлеченности которого составил 0,4 ед. Публикация содержит саркастическое высказывание, компрометирующее предложение «Зелёных» отказаться от двигателя внутреннего сгорания¹. До начала СВО дискурс энергоперехода пользовался поддержкой населения благодаря аудитории «Зелёных». По сравнению с ними АдГ, СДПГ, ХДС/ХСС, СвДП и «Левая» до начала СВО не оказывали особого влияния на общественное мнение в социальной сети «Твиттер».

Поддержка дискурса энергоперехода пользователями «Твиттера» значительно снизилась: средний коэффициент вовлеченности подписчиков на твиты «Зелёных» и СДПГ упал на 36 и 50% соответственно (Табл. 2). Твиты партий, которые переориентировались в сторону дискурса энергобаланса, получили большую поддержку

¹ @AfD 6:00 PM April 3, 2021. URL: <https://twitter.com/AfD/status/1378361674919505922> (дата обращения: 07.10.2023).

немецкоговорящих пользователей: совокупный показатель среднего коэффициента вовлеченности для твитов с дискурсом энергобаланса составил 0,45 ед., а с дискурсом энергоперехода – 0,24 ед. Это свидетельствует о переоценке немецкой общественностью подхода к трансформации системы энергоснабжения. В кризисных условиях императив защиты климата ушел на второй план. Вперед были выдвинуты прагматические интересы и стремление в кратчайшей перспективе обеспечить надежность и доступность энергоснабжения.

Таблица 2

Средний коэффициент вовлеченности подписчиков на твиты немецких партий с дискурсами энергобаланса и энергоперехода в период «до» и «после» начала СВО

Партия	01.01.2020 – 24.02.2022			24.02.2022 – 31.12.2022		
	Дискурс энергоперехода	Дискурс энергобаланса	Общий показатель по двум типам дискурса	Дискурс энергоперехода	Дискурс энергобаланса	Общий показатель по двум типам дискурса
«Союз 90 / Зелёные»	0,14	0	0,14	0,09	0	0,09
СДПГ	0,04	0	0,04	0,02	0	0,02
СвДП	0,1	0	0,1	0	0,05	0,05
ХДС/ХСС	0,01	0	0,01	0,09	0,12	0,21
АдГ	0	0,56	0,55	0	0,23	0,23
«Левая»	0,05	0,04	0,09	0,04	0,05	0,09
Всего по партиям	0,34	0,6	0,93	0,24	0,45	0,69

Составлено авторами по данным социальной сети «Твиттер». Данные представлены в условных единицах.

Основную роль в установлении повестки дня на тему энергоперехода стала играть ХДС/ХСС, заменив «Зелёных», и АдГ, показатели среднего коэффициента вовлеченности которых стали самыми высокими. Однако, несмотря на поддержку последней дискурса энергобаланса и увеличение количества записей этой партии, средний коэффициент вовлеченности подписчиков «Альтернативы для Германии» по двум типам дискурса по сравнению с предшествующим периодом снизился. Вероятно, это обусловлено радикальной позицией АдГ: в условиях кризиса ее представители призывали отменить санкции против РФ, запустить «Северный поток – 2» и вместо политической поддержки Украины сосредоточиться на сохранении энергобезопасности ФРГ. Уровень положительного отклика на публикации и заинтересованность аудитории контентом СвДП, сдвинувшейся в сторону дискурса энергобаланса, после начала СВО увеличились. Степень поддержки твитов партии «Левая» сохранилась на том же уровне, несмотря на корректировку их позиции.

В контексте начала энергетического кризиса представители коалиции энергоперехода не рассматривали ископаемые источники энергии и атомную энергию как способ решения проблем, стоящих перед энергетической политикой: «Мы идём туда, где больно. Но мы никогда не будем путать, что является проблемой, а что решением. Ископаемые источники энергии и ядерная энергетика – это проблема», –

сказал Роберт Хабек¹ (твит партии «Зелёных», 04.10.22). Между тем содержание дискурса энергоперехода в период после начала СВО трансформировалось. Представители «Зелёных» в качестве аргументации форсирования перехода стали использовать не только проблему изменения климата, но и необходимость обеспечения энергобезопасности за счёт снижения зависимости от ископаемых видов топлива в среднесрочной перспективе².

В то же время сокращение поставок энергоресурсов и повышение их стоимости способствовали возвращению СвДП и ХДС/ХСС к идеям продления эксплуатации АЭС, а также временного продолжения использования электростанций, работающих на угле, нефти и природном газе. Кроме того, актуальным для этих партий становится импорт американского СПГ³. При высказывании сомнения в стабильности генерации электроэнергии на основе ВИЭ представители дискурса энергобаланса не призывают отказаться от их использования, а, наоборот, рассматривают в качестве еще одной возможности наряду с ископаемыми энергоносителями для обеспечения энергобезопасности в сложившихся условиях дефицита энергетических ресурсов⁴.

«Зелёные», СДПГ и «Левая» возлагают ответственность за кризис на непоследовательную политику ХДС/ХСС и СвДП в области расширения ВИЭ⁵, в то время как последние, а также АдГ – на поспешный отказ от атомной энергии и угля⁶.

Вывод

СВО привело к актуализации дискурса энергобаланса и нарушило консенсус ведущих немецких партий по проблеме энергоперехода. В сторону дискурса энергобаланса сдвинулись не только партии оппозиции (ХДС/ХСС и «Левая»), но и СвДП, входящая в «светофорную коалицию», что подтверждает вторую гипотезу.

¹ @Die_Gruenen 8:11 PM · Oct 14, 2022. URL: https://twitter.com/Die_Gruenen/status/1580969602174971910 (дата обращения: 16.05.2023).

² Ricarda_Lang 5:34 PM Jun 12, 2022 from Berlin, Deutschland. URL: https://twitter.com/Ricarda_Lang/status/1535993967740854272 (дата обращения: 25.04.2023).

³ @c_lindner 6:17 PM · Aug 29, 2022. URL: https://twitter.com/c_lindner/status/1564270930075045891 (дата обращения: 16.05.2023).

⁴ @fdp 4:35 PM · Sep 23, 2022. URL: <https://twitter.com/fdp/status/1573304992680796160> (дата обращения: 16.05.2023).

⁵ @Die_Gruenen 8:11 PM · Oct 14, 2022. URL: https://twitter.com/Die_Gruenen/status/1580951443674083330; @spdde 3:49 PM · Nov 6, 2022. URL: <https://twitter.com/spdde/status/1589238418663505920>; @Janine_Wissler 1:30 PM · Aug 26, 2022. URL: <https://twitter.com/dieLinke/status/1563197426152148992> (дата обращения: 16.05.2023).

⁶ @_FriedrichMerz 12:33 PM · 17 Oct, 2022. URL: https://twitter.com/_FriedrichMerz/status/1581941487159644160; @fdp 1:30 PM · Oct 1, 2022. URL: <https://twitter.com/fdp/status/1576157564596736000>; @AfD 4:24 PM · Aug 5, 2022. URL: <https://twitter.com/AfD/status/1555545308079210496> (дата обращения: 25.04.2023).

Дискурс энергобаланса стал не только преобладать в риторике немецких партий, но и получил большее внимание и поддержку общественности в условиях кризиса. За этим последовало дискурсивное закрытие некоторых аспектов. В частности, сроки эксплуатации АЭС были продлены до апреля 2023 г.¹, использование электростанций, работающих на ископаемых видах топлива, расширено², построены СПГ-терминалы и увеличены объемы его импорта³. В это же время после февраля 2022 г. в дискурсе «Зелёных» энергопереход стал восприниматься не только как способ защиты климата, но и как стратегия обеспечения национальной безопасности в среднесрочной перспективе. Поскольку обе дискурсивные коалиции признали необходимость дальнейшего расширения альтернативной энергетики, это положение также подверглось закреплению на законодательном уровне: в марте 2022 г. к ряду законов ФРГ были приняты поправки, призванные ускорить процедуры расширения ВИЭ и электросетей⁴. Все это говорит о рационализации подходов партий к принятию решений по осуществлению политики энергоперехода.

Настоящее исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, кодирование твитов в зависимости от их принадлежности тому или иному типу дискурса производилось вручную. Использование машинного обучения способно повысить объективность результатов. Во-вторых, средний коэффициент вовлеченности подписчиков на твит необязательно показывает заинтересованность исключительно подписчиков изучаемой партии, поскольку лайки и ретвиты могут ставить также другие пользователи «Твиттера». В-третьих, вывод о политических последствиях трансформации дискурса ограничен, т. к. в случае изменения обстоятельств, например завершение кризиса, они могут модифицироваться. Кроме того, исследовательская выборка основана только на данных из «Твиттера». Для дополнительной валидности результатов исследования можно обратиться к дискурс-анализу парламентских дебатов и контент-анализу пресс-релизов партий. Указанные ограничения можно рассматривать как возможность для расширения исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белов В.Б. (2022) Смена парадигмы в энергетической кооперации Германии с Россией. *Современная Европа*. № 4(111). С. 5–21. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0201708322040015>

¹ Bundestag beschließt AKW-Laufzeitverlängerung bis Mitte April 2023. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2022/kw45-de-atomgesetz-freitag-917474> (дата обращения: 16.05.2023).

² Weniger Gasverbrauch im Ernstfall. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/klimaschutz/gasersatz-reserve-2048304> (дата обращения: 16.05.2023).

³ Gasimporte nach Deutschland. URL: https://www.dashboard-deutschland.de/indicator/tile_1667993866759 (дата обращения: 23.04.2023).

⁴ Mehr Tempo beim Ausbau Erneuerbarer Energien und der Stromnetze: Bundestag und Bundesrat billigen Durchführungsregelungen zur EU-Notfallverordnung. URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Pressemitteilungen/2023/03/20230303-mehr-tempo-beim-ausbau-der-erneuerbaren-energien-und-der-stromnetze.html> (дата обращения: 16.07.2023).

Кавешников Н.Ю. (2017) Энергетическая безопасность в стратегии Могерини: выводы для России. *Современная Европа*. № 1. С. 22–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120172231>

Меден Н.К. (2023) Электроэнергетика Германии в условиях энергокризиса: цена надёжности. Часть 1. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2(32). С. 113–124. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran22023113124>

Alonso-Muñoz L., Casero-Ripollés A. (2018) Political agenda on Twitter during the 2016 Spanish elections: issues, strategies, and user's responses. *Communication & Society*. Vol. 31. Issue 3. P. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.15581/003.31.3.7-23>

Buschmann P., Oels A. (2019) The overlooked role of discourse in breaking carbon lock-in: The case of the German energy transition. *WIREs Climate Change*. Vol. 10. Issue 3. DOI: <https://doi.org/10.1002/wcc.574>

De Zúñiga H.G., Michalska K.K., Römmele A. (2020) Populism in the era of Twitter: How social media contextualized new insights into an old phenomenon. *New Media & Society*. Vol. 22. Issue 4. P. 585–594. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444819893978>

Eckert E., Kovalevska O. (2021) Sustainability in the European Union: Analyzing the Discourse of the European Green Deal. *Risk and Financial Management*. Vol. 14. Issue 2. 80. DOI: <https://doi.org/10.3390/jrfm14020080>

Fairclough N. (1992) *Discourse and social change*. Polity Press, Cambridge, UK. 259 p.

Fischer A., Küper M., Schaefer T. (2022) Gaslieferungen aus Russland können kurzfristig nicht kompensiert werden. *Wirtschaftsdienst*. Vol. 102. Issue 4. P. 259–261. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10273-022-3162-z>

Hake J., Fischer W., Venghaus S., Weckenbrock C. (2015) The German Energiewende – History and status quo. *Energy*. Vol. 92. P. 532–546. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.energy.2015.04.027>

Leipprand A., Flachsland C., Pahle M. (2016) Energy transition on the rise: discourses on energy future in the German parliament. *Innovation The European Journal of Social Science Research*. Vol. 30. Issue 3. P. 283–305. DOI: <https://doi.org/10.1080/13511610.2016.1215241>

Louwerse T., Sieberer U., Tuttnauer O., Andeweg R. (2021) Opposition in times of crisis: COVID-19 in parliamentary debates. *West European Politics*. Vol. 44. Issue 5–6. P. 1025–1051. DOI: <https://doi.org/10.1080/01402382.2021.1886519>

Muñoz M.M., Rojas-de-Gracia M.M., Navas-Sarasola C. (2022) Measuring engagement on twitter using a composite index: An application to social media influencers. *Journal of Infometrics*. Vol. 16. Issue 4. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.joi.2022.101323>

Soares F.B., Recuero R. (2021) Hashtag Wars: Political Desinformation and Discursive Struggles on Twitter Conversations During the 2018 Brazilian Presidential Campaign. *Social Media + Society*. Vol. 7. Issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1177/20563051211009073>

Sytnik A. (2019) Digitalization of Diplomacy in Global Politics on the Example of 2019 Venezuelan Presidential Crisis. *Digital Transformation and Global Society*. P. 187–196. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-37858-5_15

Törnberg A., Törnberg P. (2016) Muslims in social media discourse: Combining topic modeling and critical discourse analysis. *Discourse Context & Media*. Vol. 13. P. 132–142. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2016.04.003>

Wiertz T., Kuhn L., Mattissek A. (2023) A turn to geopolitics: Shifts in the German energy transition discourse in light of Russia's war against Ukraine. *Energy Research & Social Science*. Vol. 98. 103036. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2023.103036>

Impact of the Russian-Ukrainian Crisis on the Approaches of German Parties towards Energy Transition

D.O. Vakarchuk

*Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Russian State University for the Humanities (RSUH),
6, Miusskaia square, Moscow, Russia, 125993
E-mail: vakarchuk.d@rggu.ru*

A. A. Ivoninskaia

*Graduate student in International Relations, administrator
Russian State University for the Humanities (RSUH),
6, Miusskaia square, Moscow, Russia, 125993
E-mail: ivoninskaiaalena@mail.ru*

Abstract. Since the 1990s, Germany has been following the concept of the energy transition. A long political debate on the necessity of its implementation ended after the Fukushima Daiichi accident in 2011, when a consensus emerged among the leading German parties on the main problems of the energy transition. However, the Russian-Ukrainian conflict of 2022 has actualized the use of fossil fuels, NPPs and has led to a change in the established positions of the German parties on achieving carbon neutrality. The authors of the article used discourse-analytical approach to study the issue and examined the changes in Germany's energy policy in the context of the crisis through the perspective of the transformation of the discourse of German parties. The aim of the study was to identify discursive shifts as well as dominant narratives in the rhetoric of German parties on the energy transition problem after the February 2022 events. It was assumed that the energy transition discourse would remain dominant in the rhetoric of the German parties in light of the onset of the crisis. As an alternative hypothesis, it was assumed that a number of German parties would shift towards the energy mix discourse, making it dominant and most influential, leading to a revision of the German energy policy. The content analysis of the FRG parties' tweets confirmed the alternative hypothesis. The authors conclude that after the beginning of the energy crisis, under the influence of public sentiment, the CDU/CSU, FDP and Left shifted towards the energy mix discourse, making it dominant and more influential than the energy transition discourse. This contributed to the adjustment of the German government's policy in the energy sector.

Key words: Germany, FRG, energy transition, Russian-Ukrainian crisis, energy crisis, parties, “traffic light coalition”, discourse, content analysis

DOI: 10.31857/S0201708324020050

REFERENCES

- Alonso-Muñoz L., Casero-Ripollés A. (2018) Political agenda on Twitter during the 2016 Spanish elections: issues, strategies, and user's responses, *Communication & Society*, 31(3), pp. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.15581/003.31.3.7-23>

Belov V.B. (2022) Smena paradigmy v energeticheskoi kooperatsii Germanii s Rossiei [Paradigm Change in the Energy Cooperation between Germany and Russia], *Contemporary Europe*, 4(111), pp. 5–21. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0201708322040015> (In Russian).

Buschmann P., Oels A. (2019) The overlooked role of discourse in breaking carbon lock-in: The case of the German energy transition, *WIREs Climate Change*, 10(3). DOI: <https://doi.org/10.1002/wcc.574>

De Zúñiga H.G., Michalska K.K., Römmele A. (2020) Populism in the era of Twitter: How social media contextualized new insights into an old phenomenon, *New Media & Society*, 22(4), pp. 585–594. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444819893978>

Eckert E., Kovalevska O. (2021) Sustainability in the European Union: Analyzing the Discourse of the European Green Deal, *Risk and Financial Management*, 14(2), 80. DOI: <https://doi.org/10.3390/jrfm14020080>

Fairclough N. (1992) *Discourse and social change*, Polity Press, Cambridge, UK.

Fischer A., Küper M., Schaefer Th. (2022) Gaslieferungen aus Russland können kurzfristig nicht kompensiert werden, *Wirtschaftsdienst*, 102(4), pp. 259–261. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10273-022-3162-z>

Hake J., Fischer W., Venghaus S., Weckenbrock C. (2015) The German Energiewende – History and status quo, *Energy*, 92, pp. 532–546. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.energy.2015.04.027>

Kaveshnikov N. (2017) Energeticheskaya bezopasnost' v strategii Mogerini: vyvody dlya Rossii [Energy Security in Mogherini's Strategy: Conclusions for Russia], *Contemporary Europe*, 1, pp. 22–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120172231> (In Russian).

Leipprand A., Flachsland C., Pahle M. (2016) Energy transition on the rise: discourses on energy future in the German parliament, *Innovation The European Journal of Social Science Research*, 30(3), pp. 283–305. DOI: <https://doi.org/10.1080/13511610.2016.1215241>

Louwerse T., Sieberer U., Tuttnauer O., Andeweg R. (2021) Opposition in times of crisis: COVID-19 in parliamentary debates, *West European Politics*, 44(5–6), pp. 1025–1051. DOI: <https://doi.org/10.1080/01402382.2021.1886519>

Muñoz M.M., Rojas-de-Gracia M.M., Navas-Sarasola C. (2022) Measuring engagement on twitter using a composite index: An application to social media influencers, *Journal of Infometrics*, 16(4). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.joi.2022.101323>

Meden N.K. (2023) Elektroenergetika Germanii v usloviyakh energokrizisa: tsena nadezhnosti. Chast' 1 [The German Power Industry Under Conditions of Energy Crisis: the Price of Reliability. Part 1], *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2(32), pp. 113–124. DOI: <https://doi.org/10.15211/vestnikieran22023113124> (In Russian).

Soares F.B., Recuero R. (2021) Hashtag Wars: Political Desinformation and Discursive Struggles on Twitter Conversations During the 2018 Brazilian Presidential Campaign, *Social Media + Society*, 7(2). DOI: <https://doi.org/10.1177/20563051211009073>

Sytnik A. (2019) Digitalization of Diplomacy in Global Politics on the Example of 2019 Venezuelan Presidential Crisis, *Digital Transformation and Global Society*, pp. 187–196. DOI: http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-37858-5_15

Törnberg A., Törnberg P. (2016) Muslims in social media discourse: Combining topic modeling and critical discourse analysis, *Discourse Context & Media*, 13, pp. 132–142. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2016.04.003>

Wiertz T., Kuhn L., Mattissek A. (2023) A turn to geopolitics: Shifts in the German energy transition discourse in light of Russia's war against Ukraine, *Energy Research & Social Science*, 98, 103036. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2023.103036>